

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Л. В. Шульгина

Воронежский государственный университет

Происходящая трансформация собственности в России в первую очередь связана с прошедшей и продолжающейся приватизацией. Однако в настоящее время появились новые явления в сфере: альянс экономических интересов государства и крупного частного бизнеса, выражающийся в создании и развитии холдинговых структур, а также их роста в связи с возможностями дальнейшей приватизации ФГУПов; вытеснение малого и среднего бизнеса из процессов трансформации собственности; деприватизация предприятий добывающего сектора в виде выкупа акций, дальнейшая приватизация ГУПов в связи с их низкой эффективностью.

Реформирование российской экономической системы в конце XX века закономерно началось с трансформации отношений собственности как прогрессивных, так и регрессивных перемен, происходивших под воздействием внутренних и внешних для системы собственности сил, выражавшихся в изменении тенденций обобществления и обособления имущества экономических субъектов, в переделе собственности.

Наиболее привлекательными объектами для передела собственности остаются природные ресурсы (прежде всего земля), капитал и результаты труда. Существенную роль при этом играет формализация отношений собственности, закрепленная в институте права. Экономический передел собственности зависит от многих факторов, важнейшим из которых является вектор экономических целей действующих субъектов и, прежде всего, целей государства как главного крупного собственника. Изменения в соотношении форм собственности связаны либо с захватом и перераспределением объектов силовым или правовым путем, либо с созданием новых объектов собственности.

Трансформация собственности в России в XX веке происходила преимущественно революционным путем. Как правило, революционные изменения в любой сфере несут в себе негативные последствия: инертность существующих экономических отношений противоречит уже измененным властным надстроечным решениям. В начале XX века была ликвидирована частная собственность и проведена тотальная национализация. В стране было создано мощное централизованное управление экономической системой, которое сформировало прочные директивные (хотя часто малоэффек-

тивные) хозяйственные связи. Нельзя сказать, что в течение всего советского периода не возникала необходимость эволюционной трансформации форм собственности. Однако эти перемены происходили в границах существовавших правовых форм. Так, например, личное подсобное хозяйство в 70-е годы появилось в рамках правовой формы личной собственности граждан.

В конце 80-х годов возникли предпосылки для «новой революции» в отношении собственности: начавшийся кризис финансовой системы страны и дефицит бюджета привели к значительному падению производства и свертыванию инвестиционной деятельности во всех отраслях экономики. Возникла необходимость в формировании новой экономической модели. Решение о начале приватизации в Российской Федерации было одним из вынужденных ответов на кризисное состояние экономики в начале 90-х годов и ключевым элементом экономической реформы.

Эволюционный путь трансформации оказался неэффективным: рыночные отношения и отношения существовавшей институциональной (общенародной) формы собственности вошли в противоречие и не могли решить многие из поставленных стратегических задач (формирование эффективного собственника, развитие частной инициативы как одного из факторов преодоления кризиса в экономике, повышение эффективности деятельности предприятий и др.). Отсутствовал четкий механизм передачи объектов обобществленной собственности в обособленную. Поэтому на первых этапах приватизации большей частью происходил передел старой, а не создание новой стоимости.

Оценка последствий приватизации в России в 90-е годы у разных исследователей (А.А. Блохин,

М.А. Дерябина, Ю.О. Заремба, Р.И. Капелюшников) совпадает в следующем:

- приватизация к 2000-му году превратилась в дестабилизирующий фактор экономики;
- суммы, вырученные от приватизации, не соответствовали прогнозам;
- часть национального богатства страны была приватизирована небольшой группой предпринимателей безвозмездно;
- произошла резкая дифференциация населения по доходам, причем наибольшие проблемы в условиях нарастающей инфляции были у работников бюджетной сферы: медиков, учителей, работников культуры, даже у работников силовых структур.

В докладе Счетной Палаты [5] говорится о том, что в конце 1994 года доходы 10 % самых богатых жителей Москвы в 24 раза превышали доходы 10% самых бедных. По данным исследования «Сбережения населения Российской Федерации», проведенного ИСЭПН Российской Академии наук в 1996 году, 71% жителей, относящихся к беднейшим слоям, владел лишь 3,3 % всех денежных сбережений, в то время как 5 %, относящихся к категории богатых и очень богатых – 72,5 % сбережений, причем из них на долю 2 % «очень богатых» приходилось 52,9 % всех сбережений населения России. При этом в исследовании не учитывались многомиллиардные суммы средств, переведенные на зарубежные счета и значительно превышающие суммы сбережений в российских банках.

Нам представляется логичным расширить эти выводы, приведя другие, также парадоксальные, результаты приватизации:

- большая часть населения страны в короткие сроки превратилась в собственников движимого и недвижимого имущества, что является беспрецедентным случаем в истории экономики и делает приватизацию фактически необратимой;
- в период перехода к рынку сложилась смешанная система собственности, позволяющая примерно 30% населения получать дополнительные доходы от предпринимательской деятельности и ренты, однако не позволяющая влиять на экономический потенциал страны. Рычаги контроля российской экономики остались в руках небольшой группы частных лиц, владеющих контрольными пакетами акций крупных экспортных и добывающих компаний, в результате передела объектов собственности произошла централизация капитала;
- приватизация позволила создать объективные предпосылки для привлечения в российскую эко-

номику иностранных инвесторов и вхождения отечественной экономики в систему мирохозяйственных связей.

В условиях передела бывшего государственного имущества возникла база для концентрации собственности в России на современном этапе.

Трансформация собственности в настоящее время происходит за счет:

- продолжающейся приватизации государственного и муниципального имущества;
- национализации приватизированного имущества;
- аренды и купли-продажи имущества;
- реорганизации предприятий либо путем слияния, либо – разделения, либо путем выделения, либо – преобразования;
- учреждения новых предприятий как государственными, так и частными структурами со вновь создаваемым или передаваемым имуществом;
- вторичной продажи акций и ценных бумаг предприятий;
- процессов банкротства государственных и частных предприятий;
- мены, дарения, наследования.

Приватизация изменила структуру собственников, в том числе в промышленном производстве, произошло реальное разгосударствление. К 1999 году, по данным Мингосимущества России, в собственности государства из более чем 250 тысяч предприятий (на начало 1992 года) осталось 45 119 коммерческих и некоммерческих организаций, учредителем и участником которых является Российская Федерация. В 100 % собственности государства осталось 382 акционерных общества. В 580 акционерных обществах государством используется право «Золотая акция» [2]. Реформа собственности коснулась и земли: в результате приватизационных преобразований к 1999 году в собственность юридических и физических лиц передано 136,2 млн га (61,8 %) сельскохозяйственных угодий страны [3].

Каковы же итоги приватизации? По статистике, в 1992–2001 гг. от приватизации получено в ценах на 1 января 1998 г. 123,1 млрд руб. [3]. При этом основной доход государству принесли несколько крупных сделок. Доходы от приватизации 1990–2003 гг. составили всего 2 % к ВВП. Для сравнения: в Китае – 21 %, в Бразилии – 23 % [4].

Как результат приватизации можно отметить, что фактическое конечное потребление домашних хозяйств в сопоставимых ценах выросло всего на 1 %, и этот прирост был достигнут толь-

ко в 2000–2001 гг., за период же 1992–1999 гг. оно сократилось на 13 %. Реальные доходы населения в 2001 г. составляли 52 % к уровню 1991 г. [3].

Для большинства приватизированных предприятий наступил постприватизационный период, характеризующийся отсутствием инвестиций, финансовой неустойчивостью, оттоком квалифицированных кадров. Причинами этого являлись диспаритет цен на энергоносители и собственную продукцию, высокие ставки за кредит, разрыв хозяйственных связей с поставщиками и покупателями, высокие железнодорожные тарифы, отсутствие госзаказа, высокие налоги. Отсюда становится очевидной необходимость интеграции частных предприятий. Причем, в России интеграция приобрела формы финансово-промышленных групп (ФПГ) и холдинговых структур.

ФПГ появились еще в 1992–1993 гг. и их деятельность получила законодательное закрепление (Федеральный закон «О финансово-промышленных группах» 1995 года).

Появление холдингов было связано с кооперацией предприятий-смежников для осуществления согласованной инвестиционной политики в процессе преобразования крупных государственных предприятий в акционерные общества. Несмотря на наличие множества высказываний специалистов по поводу содержания такой категории, как холдинг, единого мнения в отечественной науке пока не сложилось. Интерпретируя определения, данные разными авторами, можно сделать вывод, что под холдингом понимается группа, которая включает головную компанию и другие хозяйственные образования, в отношении которых головная компания имеет возможность определять принимаемые ими решения, воздействуя через вертикальные и горизонтальные структуры управления.

В российском экономическом и правовом поле термин «холдинговая компания» впервые появился в Законе РСФСР от 3 июля 1991 г. «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации». В п. 4 ст. 8 данного Закона указывалось: «На основе предприятий, входящих в объединение (ассоциацию, концерн) или находящихся в ведении органов государственного управления и местной администрации, с согласия Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур для содействия кооперации предприятий-смежников могут быть созданы холдинговые компании. Не допускается создание холдинговых компаний, приводящее

к монополизации производства тех или иных видов продукции (работ), оказания услуг» [10]. Других характеристик холдингов и холдинговых компаний в российском законодательстве нет. В Гражданском Кодексе РФ такой институт, как холдинг, отсутствует. Законопроект «О холдингах» трижды вносился для обсуждения в российский Парламент, однако так и не был принят. А экономические и правовые проблемы холдинговых предприятий остались. Например, формирование холдингов в тех сферах, которые связаны с безопасностью жизнедеятельности населения страны, стало в современных условиях экономической реальностью. Возможность управления производственными и сбытовыми процессами из единого финансового центра превратило холдинги в инструмент трансформации собственности. На современном этапе образование холдингов, например, в секторе оборонной промышленности, означает акционирование предприятий, входящих в холдинг, и передачу контрольных пакетов акций головной компании. Происходит формальная приватизация: изменение организационно-правовых форм предприятий с остающейся пока государственной формой собственности. В дальнейшем это может получить продолжение в виде привлечения частного инвестора для выкупа определенной доли акций. Роль государства в качестве собственника просматривается в данном случае нечетко: останется ли блокирующий пакет акций у государства или он также может быть реализован? Во втором случае производственные комплексы обеспечения жизнедеятельности могут приобрести форму частной монополии. Финансирование и инвестирование самим собственником дополнительных средств в эти комплексы могут стать затрудненными. Вместо контроля над эффективностью деятельности таких предприятий возможно банкротство и продажа комплекса по частям.

Особенно широкое распространение получили вертикальные холдинги, например, в нефтяной отрасли. Первые государственные нефтяные компании появились в соответствии с указом Президента РФ в 1993 году. Сегодня насчитывается примерно два десятка вертикально интегрированных нефтяных компаний.

Примерно с 1999 года процесс создания холдингов в ряде отраслей стал интенсивным: в автомобилестроении, черной и алюминиевой металлургии, медной, каучуковой и шинной промышленности, угольной отрасли, на железнодорожном транспорте и пр. Слияние компаний сопровождается

ся реструктуризацией и ликвидацией неэффективных структур. Важнейшей задачей холдингов в настоящее время является проблема оптимизации корпоративного (внутрифирменного) управления, причем это проблема не только частных компаний.

Задача эффективного управления государственной собственностью остается не менее актуальной в силу необходимости реализовать такую функцию государства, как обеспечение экономической безопасности как на региональном, так и на федеральном уровнях. В противовес активно проходившей приватизации в 2001 году правительством РФ было объявлено о возможных деприватизации и национализации предприятий. Законопроект о национализации обсуждался вплоть до февраля 2003 года, однако, как и закон «О холдингах», так и не был принят Государственной Думой. Несмотря на это начались процессы возврата в государственный сектор имущества олигархов, приватизированного

по «серым» схемам, а также купля-продажа акций крупных компаний, где главным субъектом выступает государство. Объектами выкупа за бюджетные деньги стали все те же нефтегазодобывающие компании. При этом предполагается, что часть акций этих компаний поступит в свободную продажу для населения.

Одновременно государство занято передачей части объектов федеральной собственности на региональный и муниципальный уровни. Это касается объектов здравоохранения, образования, культуры, социальной сферы. Выстраиваются новые межбюджетные отношения, касающиеся содержания и развития государственной и муниципальной собственности на всех уровнях.

Коммерческие организации в российском государственном секторе представлены в основном унитарными предприятиями, действующими на праве хозяйственного ведения (см. табл.).

Таблица

Структура федеральных государственных унитарных предприятий в отраслевом разрезе (на 1 января 2003 г.) [3]

Наименование отраслей	Количество предприятий	% к итогу
Сельское и лесное хозяйство	1568	16,0
Наука и научное обслуживание	1431	14,5
Транспорт и связь	1033	10,5
Строительство	988	10,0
Торговля и общественное питание	909	9,2
Машиностроение и металлообработка (без промышленности медицинской техники)	879	8,9
Материально-техническое снабжение и сбыт	892	9,0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	229	2,3
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	226	2,3
Полиграфическая промышленность	219	2,2
Геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы	218	2,2
Прочие отрасли	1254	12,7
ИТОГО	9846	100

Официальные данные свидетельствуют о низкой эффективности деятельности государственных унитарных предприятий как федеральных, так и региональных. По данным бывшего Минимущества России (в настоящее время Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом), по результатам 2002 г. 40 % ФГУП являлись убыточными, а 20 % функционировали примерно с нулевой рентабельностью. Оценки Счетной Палаты Российской Федерации еще более пессимистичны – убыточны примерно 67 % государственных унитарных предприятий [5]. Федеральный Закон № 161-ФЗ от 14 ноября 2002 г. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» приводит ограничительные меры по созданию и развитию унитарных предприятий (запрещает создание дочерних предприятий, ограничивает совмещение видов коммерческой деятельности руководителей унитарных предприятий – помимо исполнения основных обязанностей им разрешается лишь научная и творческая деятельность, запрещает создание кредитных организаций и пр.) вплоть до сокращения их числа и предполагает преобразование унитарных предприятий в открытые акционерные общества, 100 % акций которых находится в государственной или муниципальной собственности, или казенные предприятия.

Одной из причин неэффективной деятельности ФГУПов является асимметрия полномочий ФГУПа и титульного собственника — государства. Преобразование ФГУПов регламентировано Федеральным законом №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 30 ноября 2001 г. (в ред от 18. 07.2005), в котором определены инструменты и способы приватизации государственного и муниципального имущества:

1. Преобразование унитарного предприятия в открытое акционерное общество.
2. Продажа государственного или муниципального имущества на аукционе.
3. Продажа акций открытых акционерных обществ на специализированном аукционе.
4. Продажа государственного или муниципального имущества на конкурсе.
5. Продажа за пределами территории Российской Федерации находящихся в государственной собственности акций открытых акционерных обществ.
6. Продажа акций открытых акционерных обществ через организатора торговли на рынке ценных бумаг.

7. Продажа государственного или муниципального имущества посредством публичного предложения.

8. Продажа государственного или муниципального имущества без объявления цены.

9. Внесение государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставные капиталы открытых акционерных обществ.

10. Продажа акций открытых акционерных обществ по результатам доверительного управления.

Формы приватизации изложены здесь последовательно с точки зрения ликвидности имущества. Закон позволяет сбросить миноритарные пакеты акций и неликвиды, находящиеся в государственной собственности. Так, имущество, не переданное в уставный фонд создающихся ОАО, может быть продано на аукционе, затем следует продажа посредством публичного предложения. Если имущество в силу отсутствия рыночного спроса не продано этим путем, то следует продажа без объявления цены. Этот закон позволяет продать все виды имущества, причем форму продажи должен диктовать рынок.

Закон отсекает способы приватизации, которые в опыте предыдущих лет не привели к эффективно-му управлению приватизированными предприятиями. Так, покупка государственного или муниципального имущества самим предприятием отвергнута, хотя этот способ представляет собой механизм демократизации отношений собственности. Предыдущий опыт показал, что реально демократичного распределения акций среди работников предприятий не произошло, именно директорат мог приобрести контрольный пакет акций на льготных условиях в случае распределения их среди членов трудового коллектива. В действующем законе льгот для трудового коллектива нет. Это связано как с текучестью кадров на большинстве крупных предприятий, так и с особенностями психологии российского работника: текущая заработная плата интересует работника больше, чем формальная возможность участия в управлении предприятием и получении дивидендов, которые годами не начисляются и не выплачиваются.

Появление ФЗ-178 связано с расширением инструментов приватизации для повышения бюджетного эффекта и стимулирования минимального спроса на государственные активы со стороны частных лиц и малого бизнеса.

Крупный бизнес настолько активно участвует в процессе приватизации, что по результатам исследования концентрации российской собственности Мировым банком сделан вывод о том, что

группа из 22 крупных частных собственников контролирует более 30 % продаж и 11 % занятых в промышленности [6]. Однако роль государства, как абсолютного первичного собственника, несмотря на приватизационные процессы, не была исчерпана до конца и проявлялась в регулировании процессов реализации прав собственности как через законодательство, так и через преференции крупному бизнесу. Государство оставило за собой предпринимательские функции: 43% товарооборота контролировались государственными предприятиями. Одновременно, абсолютная первичная роль государства как собственника перешла на региональный и местный уровни. Высокая концентрация собственности, в том числе с участием государственных предприятий, поддерживается также существующим механизмом регулирования акционерных обществ.

Малый и средний бизнес, несмотря на количественный рост и достаточный производственный потенциал, остается пока за пределами возможностей участия в приватизации. В настоящее время промышленный сегмент малого и среднего бизнеса составляет 13,3 %, а в инновационном бизнесе – около 4 % [9]. Российская статистика свидетельствует, что предприятия малого бизнеса дают половину поступлений денежной массы в бюджет страны, оставаясь слабоассоциированными мелкими собственниками. В то же время предприниматели малого и среднего бизнеса в процессе трансформации собственности остаются по-прежнему бесправными как в вопросах аренды, так и в вопросах выкупа имущества государственных и муниципальных предприятий.

В результате, можно говорить об альянсе интересов власти и крупного бизнеса и противостоянии этому альянсу интересов многочисленного, но экономически слабого малого и среднего предпринимательства. Нам представляется, что это не может не повлиять на дальнейшие процессы трансформации собственности. «Революционный» этап передела собственности «сверху» завершен. Де-приватизация и национализация объектов соб-

ственности, скорее всего, будет носить избирательный характер и ориентироваться на предприятия, связанные с добывающей промышленностью в силу их исключительной эффективности по сравнению с перерабатывающими отраслями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая психология // под ред. И.В. Андреевой. – СПб. : Питер, 2000. – С. 303.
2. Управление государственной собственностью / под ред. В.И. Кошкина, В.М. Шупыро. – М. : ИНФРА-М, 1997 – С. 65
3. Россия в цифрах : краткий стат. сб. – М. : Госкомстат России, 2002.
4. Дюжий В. Страну продали за 9,7 млрд долларов / В. Дюжий // Жизнь. – 14.11.05.
5. Доклад Счетной Палаты об основных экономических итогах приватизации в 1993–2003 году //www.scientific.org.ru
6. От экономики переходного периода к экономике развития. Меморандум об экономическом положении Российской Федерации. – М. : Мировой банк. 2005.
7. Тертышный С.А. Преобразование собственности – по-прежнему актуальный вопрос экономических реформ в России / С.А. Тертышный // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 3(11).
8. О мерах по повышению эффективности управления государственной собственностью и о критериях ее оценки : материалы Минимущества России к заседанию Правительства Российской Федерации 6 февраля 2003 г.
9. Борисов С.Р. Доклад на форуме РСП ОПОРА «Конкурентоспособность и малый бизнес». – М. : 1 марта 2005. – С. 6-9; см. также: Борисов С.Р. Малый бизнес – основной двигатель экономики развитых стран / С.Р. Борисов // Финансы. Экономика. Стратегия. – 2005. – № 10 (15). – С. 4-5; Буев В.В. Обоснование и предложения по изменению Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» / В.В. Буев, Н.Н. Злыгостев : анал. докл. – М. : АНО ИКЦ «Бизнес-Тезаурис», 2005. – 108 с.
10. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации [Текст] : закон РФ от 03.07.1991 N 1531-1 (ред. от 17.03.1997) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 04.07.1991. – № 27. – Ст. 927.